

A historical black and white photograph of a street in Moscow. The street is paved with cobblestones and lined with multi-story buildings. In the foreground, several people are walking. The building on the right is the main focus, featuring a prominent entrance with a canopy. The text 'МХТ 125 ЛЕТ' is overlaid on the image in a large, white, outlined font.

МХТ 125 ЛЕТ

МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТР
ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вы держите в руках книгу, посвященную 125-летию Московского Художественного театра. В ней – рассказ о 125 спектаклях, которые шли или сегодня идут на сцене Московского Художественного театра. Конечно, спектаклей, которые выходили в этом театре за 125 лет его существования, было намного больше – мы выбрали из них знаковые, а также те, которые определяют сегодняшнее лицо МХТ. Лицо того театра, который мы строим сейчас.

Художественный театр – это место, где кипит жизнь. Так было в лучшие годы театра с момента его основания – именно благодаря невероятной энергии новаторства театральное начинание К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, возникшее в 1898 году, повлияло на искусство сцены всего мира. Кипела здесь жизнь, когда театром руководили Олег Ефремов, Олег Табаков.

Двух лет еще не прошло, с тех пор как я возглавил театр, но количество дней, проведенных мною за это время в Московском Художественном театре, примерно равнозначно тому количеству дней, которые я провел за восемнадцать лет моей актерской жизни в МХТ. Я не претендую на то, чтобы все пребывали в счастье от количества работы, от тех или иных включенных в репертуар названий и тех или иных инициатив. Но мне хочется заново вдохнуть в эти стены какую-то интересную жизнь. Пятнадцать премьер в прошлом сезоне, премия Художественного театра, направленная на поддержку молодежи в разных областях искусства, конкурс короткометражного кино «Прилет Чайки», экспериментальная лаборатория «АРТХАБ» (поиск новых для Художественного театра режиссерских и драматургических имен), благотворительные проекты... Работы хватает всем.

Художественный театр всегда подтягивал молодые, новые, никому не известные силы. Начиная с отцов-основателей, руководители этого театра, как правило, приходили из театральных пространств, уже ими созданных, – экспериментальных, разных. И у каждого была какая-то тема: у отцов-основателей – тема Чехова; Олег Ефремов, создатель «Современника», и во мхатовских спектаклях продолжал рассказывать о современном человеке, даже когда обращался к классике. Сегодня очень многие пытаются построить свои театры по тому принципу, который предложил Олег Павлович Табаков. Он назвал это иронично: «супермаркет». Хотя, конечно, предполагал нечто другое – соединение разных режиссерских энергий, неожиданный драматургический материал, артистов разных школ, которые при нем начали работать на одной площадке.

Для меня сейчас, наверное, главное в МХТ – это поиск своей темы. Это дело небыстрое, такие вещи не рождаются искусственно. И пока мы еще лишь нащупываем свой сюжет, очень важно, чтобы театр оставался живым. Эта книга – про живой театр.

*Художественный руководитель
МХТ имени А.П. Чехова
Константин Хабенский*

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР. ОСНОВНЫЕ ДАТЫ

---

22 июня (3 июля) 1897 – встреча К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко в ресторане «Славянский базар», обсуждение проекта нового театра

14 (26) октября 1898 – премьерой спектакля «Царь Федор Иоаннович» по пьесе А.К. Толстого открылся Московский Художественно-общедоступный театр

17 (29) декабря 1898 – премьеры спектакля «Чайка» по пьесе А.П. Чехова, который стал «визитной карточкой» МХТ

1901 – из названия театра исчезает слово «общедоступный», он начинает называться Московским Художественным театром

1902 – переезд в особняк в Камергерском переулке, реконструированный для МХТ архитектором Федором Шехтелем по заказу мецената Саввы Морозова

1919 – МХТ становится академическим театром, теперь он называется МХАТ

1923 – создание Музея МХАТ

1932 – театр получает официальное название МХАТ СССР имени М. Горького

7 августа 1938 – смерть К.С. Станиславского

Апрель 1943 – смерть Вл.И. Немировича-Данченко. Выход указа о создании Школы-студии МХАТ. Художественным руководителем театра становится Н.П. Хмелев

1946 – после смерти Н.П. Хмелева художественным руководителем МХАТа назначен М.Н. Кедров

1955 – театром начинает руководить художественная коллегия в лице М.Н. Кедрова, В.Я. Станицына, Б.Н. Ливанова

1970 – руководителем МХАТа имени М. Горького назначен О.Н. Ефремов

1987 – труппа разделяется на две части: МХАТ под руководством О.Н. Ефремова и МХАТ имени М. Горького под руководством Т.В. Дорониной

1989 – МХАТ под руководством О.Н. Ефремова получает имя А.П. Чехова

2000 – после смерти О.Н. Ефремова художественным руководителем театра становится О.П. Табаков

2004 – по решению О.П. Табакова из названия театра уходит слово «академический», теперь он – МХТ имени А.П. Чехова

2018 – после ухода из жизни О.П. Табакова театр возглавил С.В. Женовач

2021 – руководителем МХТ имени А.П. Чехова стал К.Ю. Хабенский

«ЦАРЬ ФЕДОР ИОАННОВИЧ» А.К. ТОЛСТОГО

Иван Москвин (царь Федор),
Ольга Книппер (Ирина) и Александр
Вишневский (Борис Годунов)

Режиссеры

К.С. Станиславский,

Вл.И. Немирович-Данченко

Премьера 14 (26) октября 1898 г.

По капризам цензуры одна из лучших исторических драм в России света рампы до 1898 года не видела. А.С. Суворин, которого на «Царя Федора Иоанновича» давно «навел» Немирович-Данченко, для своей труппы постарался в Петербурге, в Москве театру в Каретном Ряду не отказал в поддержке насчет разрешения трагедии А.К. Толстого генерал-губернатор, великий князь Сергей Александрович. 7 июля 1898 года в подмосковном Пушкине Станиславский читал «Царя Федора» труппе, показывал макеты, сделанные В.А. Симовым. Молодой В.Э. Мейерхольд, мечтавший о заглавной роли, этими макетами восхищался: можно их рассматривать часами, писал он, и не надоест. «Их можно полюбить, как что-то действительное».

Ради «Царя Федора» ездили в Ростов Великий. Станиславский потом уверит себя, что ночевал там в палатах Грозного, но эта белая крепость, отражающаяся в озере, луковичные надвратные церкви, висячие переходы и галерейки построены лет сто спустя после Ивана IV. Нужды нет: режиссер не так-то дорожил точностью и тонкой заботой о красоте, ему дороги стали впечатления от Ростова, с его величием, причудой, своеобразным уютом. Он ставил «Царя Федора», идя так же от этих впечатлений, как и от замечания автора: «...в настоящей трагедии господствующий колорит есть пробуждение земли к жизни и сопряженное с ним движение».

Это-то и было нотой начала Художественного театра.

Вечером 14 октября 1898 года в антрактах публика не делится на группы, готовые дойти до рукопашной в приятии и отрицании. Успех очевиден: завтра в газетах скажут, что у спектакля два героя – *mise en scene* и Москвин, но воздают должное и пленительной, женственной царице – ее играет О.Л. Книппер (другой исполнительницей была М.Г. Савицкая). Остальные роли

Сцена «У собора», V действие

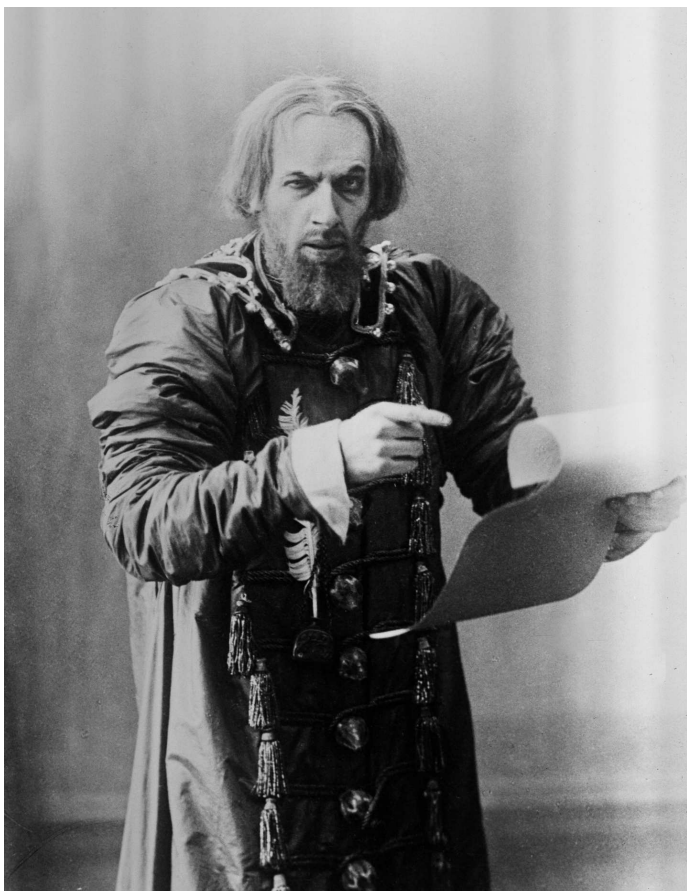
в руках А.Л. Вишневого (Годунов), В.В. Лужского (Иван Петрович Шуйский), А.Р. Артема (Богдан Курюков), А.А. Санина (Луп-Клешнин), М.Л. Роксановой (княжна Мстиславская), В.Ф. Грибунина (Голубь-сын); Мейерхольд играет Василия Шуйского. Многолюдный спектакль не сразу обретает ровность: актерам разной школы еще надо сжиться.

В коротком первом сезоне, окончившемся 28 февраля, «Царь Федор Иоаннович» дал 57 полных сборов. Сходя изредка с афиши на год, на два, он сохранился до того дня 27 октября 1949, когда, отыграв сцену, внезапно скончается последний великий исполнитель роли – Борис Добронравов.

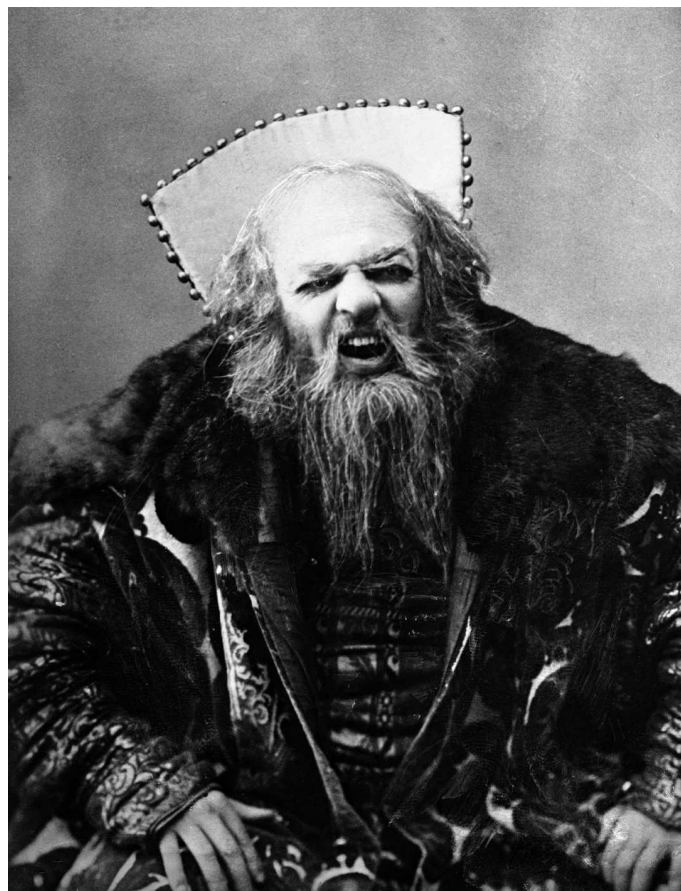
Спектакль за полвека существования обнаружил способность переналаживаться: давал проступить то одному, то иному скрытому в нем мотиву. Он рано начал идти без двух картин, принципиально важных в пору его создания: без сцены пира у Шуйских и без сцены народного гулянья и бунта на Язуе. Осуществленный в зарубежных гастролях 1922–1924 годов ввод на роль царя Федора В.И. Качалова обострял внутренние изменения спектакля, фокусируя душевную трагедию «последнего в роде» и в сумрачном финале сливая ее с тревожным шумом уже начавшихся бед «замутившегося царства». Потом роль вернется к Москвину. Он сохранит ее тему, как наметил с само-

го начала, только свою задачу – «всех согласить, все сгладить», свою простодушную и глубинную устремленность к гармонии – его Федор будет осуществлять, все больше чувствуя общую дисгармонию. В возобновлении 1935 года Н.П. Хмелев в роли Федора будет жить подтачивающей неуверенностью, почти стыдным ощущением собственной шаткости в расшатанном, дурном мире, выпавшем ему как наследнику Грозного; у Годунова (М.П. Болдуман) прозвучит мотив «великой утопии», мотив бесстрашия рационалиста перед кровью, которую придется пролить ради воздвижения «светлой, разумной» Руси. Меняясь изнутри (настолько, что в программе с 1912 года не ставили имен режиссеров), спектакль всякий раз был по-своему целостен. Произведения с функциями «манифеста» так не живут.

Спектакль вольно сводил ритм пира и заговора, ритм житейского ритуала, ритм дворцового этикета, ритм бунта (народная сцена «На Язуе»). Он давал образ русской исторической жизни в ее расцвете и на сломе, в ее занимательности, в ожесточении ее крайностей, связанных, однако, между собой кровным родством. В исторической трагедии театру была важна вся ре-

Всеволод Мейерхольд
(Василий Шуйский)

Александр Санин
(Луп-Клешнин)

«Сад Шуйского», III действие

альность (дом, семейный дух, сватовство, полный соловьиными трелями сад). Были важны варианты национального характера, несчетные в своем богатстве. Этот спектакль и должен был выдвинуть Москвина – с глубинной национальностью его дара и тем национальным трагизмом, который был ему свойствен более, чем кому-либо другому в труппе.

Инна Соловьева¹

¹ Из статьи в энциклопедии «Московский Художественный театр. Сто лет». М.: МХТ, 1998.

Тайная роза
 Въ тои же прелесть
 была прелесть
 тайной розы
 подражая м
 шим едо-
 шим и
 ким одна из
 тно от испу-
 шившая ей
 южно отру-
 стки. Ка-
 — спр. Ка-
 и
 диних
 ельком а
 Кого и
 дога, не при-
 куеть дуеть
 боко те кра-
 совоиши
 вода.
 — Вот дур-
 ший — оск-
 асна
 тивей, а
 шивей. —
 М. Мещ-

В. Суворова
 В. Трибунина
 Птичка невеличка, которая достала
 з грим. Род. Жуков

С. М. Суворова
 и приехала к нам передъ вы-
 ходомъ на театральную, Л. Орлова.

Витязь

С. М. Суворова

То есть то я всего душой увлеклась, что вы
 сите блицки... Помните же мы. Помогите,
 а то я сеголагу мушкетер, я на себя надея
 своего предвздо, и пероруче... Не могу больше.
 Наша княжна хвала Василь (Птичка.)
 какъ сите скучившей едой (Птичка.)
 А. М. Суворова.

"Учестна вестея ром
 протери в вине еста
 и фободу сн ато
 "Дурно вестея
 устатъ мнѣ
 (Дурно)

Н. Александровъ

Если замученная крестьянка сама имеет право с жалобой непосредственно к царю и буржуазии, роль редактора Сивильского, она должна среди крестьян и членов всего общества и т.д. и т.д. и т.д. на Москву, Марис Петровна, постройка. **А. Давид**

Следующий

покажи родителем!
 (Сивильский) Мелосевский.
 Милая.

Большого успеха и оваций Сивильского. С. Петров.

Н. Барановский

А. Давид

Косму много чаша,
 се жено много и сироты...

И. Давид

малка, иль видны Дураи чаша
 старикан дуба бер орбитом
 "Давидовский"
 в открыт, инае
 "Давидовский"
 Дима Давидовский

Я знаю одну женщину, которая в одно и то же время хорошая жена, хорошая мать, хорошая артистка и хороший товарищ; а потому — хороший человек, "везде". А. Давидовский

Труппа
 Художественно-
 общедоступного
 театра.
 Сезон 1898-1899

«ЧАЙКА» А.П. ЧЕХОВА

Мария Роксанова (Нина Заречная)
и Константин Станиславский (Тригорин)

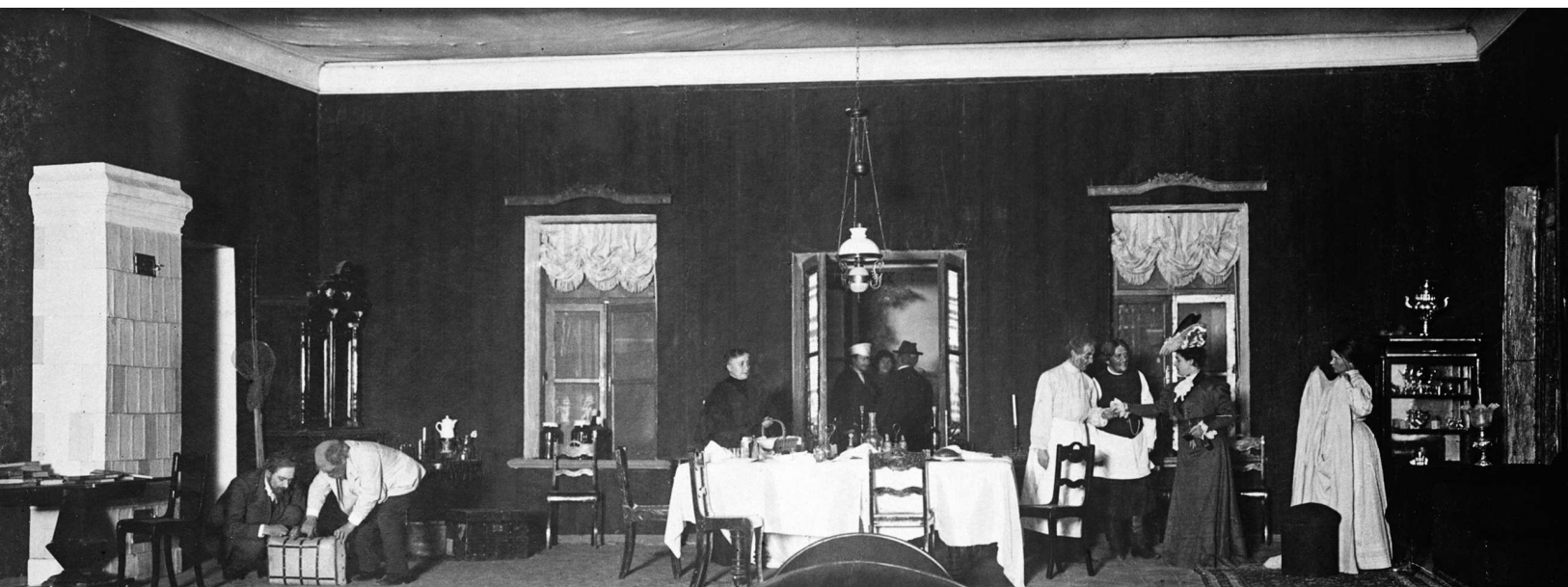
Сцена из спектакля, III действие

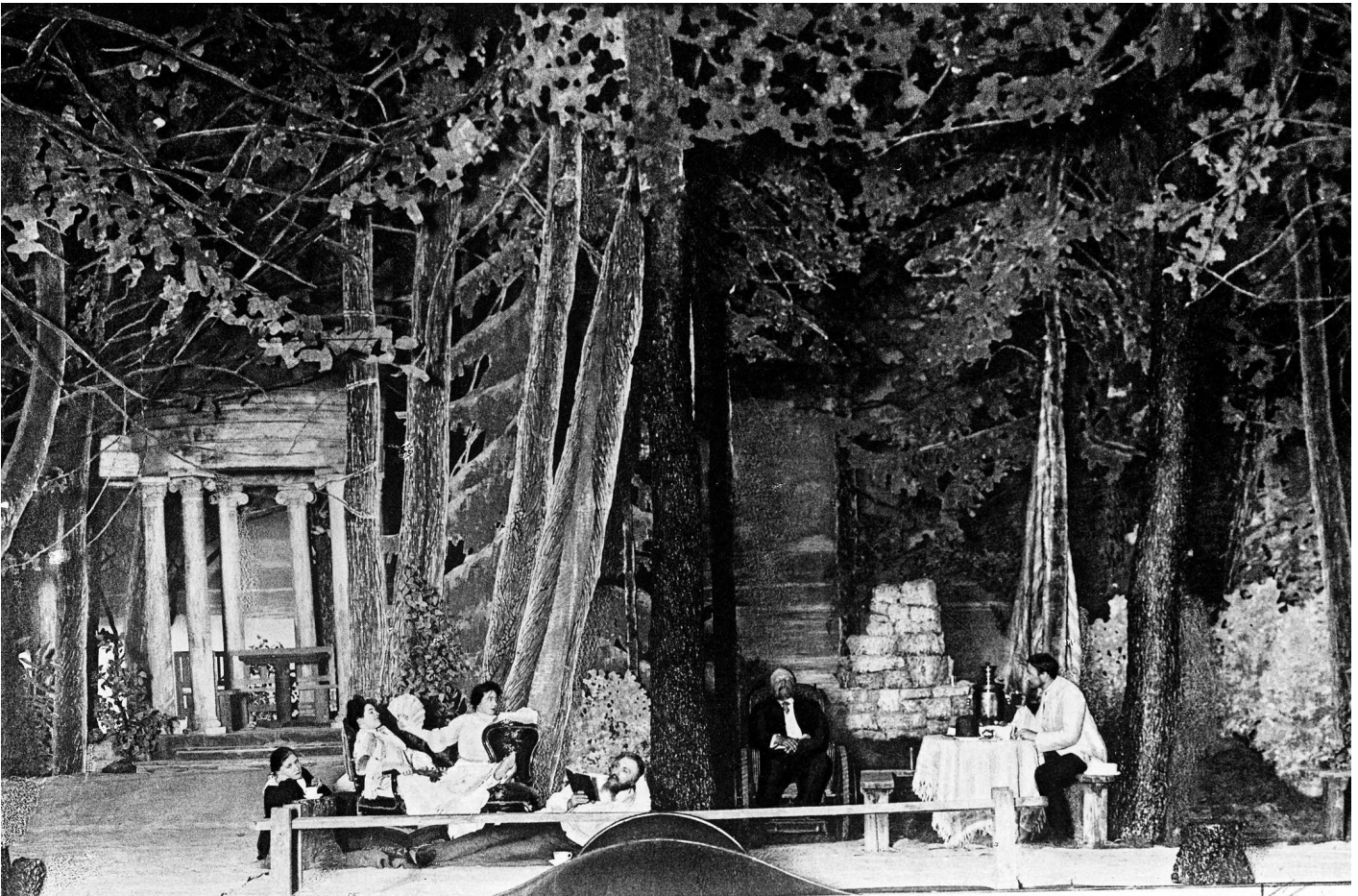
Режиссеры
К.С. Станиславский,
Вл.И. Немирович-Данченко
Премьера 17 (29) декабря 1898 г.

Легендарная премьера «Чайки» обозначила важный рубеж в истории русского и мирового театра. В этом спектакле, восторженно принятом публикой и прессой, произошло открытие чеховской драматургии и современной театральной системы. Искания европейских авторов «новой драмы» и режиссеров-новаторов, которые действовали в разных странах Европы на сценах Независимых, Свободных театров, в чеховской постановке К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко получили всеобъемлющее гармоническое завершение и неожиданный смысл.

Новая театральная система, ориентированная не на героя-протагониста, а на демократическую «группу лиц», объединенную общей судьбой и настроением.

Новое понимание сценической правды, поворачивающее внимание актера и режиссера от реализма внешнего к внутреннему реализму, к тончайшим проявлениям жизни человеческого духа.

Новое, Чеховым предуказанное, широкое и целостное понимание современного театрального стиля, в котором соединяются, незаметно переводя действие из одного настроения в другое, натурализм, реализм, импрессионизм, символизм...

Новые представления о сценичности, связанные не с внешними событиями и фабулой пьесы, а с внутренним действием, с едва заметными переменами в настроении действующих лиц. Решающую роль в спектакле Художественного театра приобретал ритм пьесы и сценического действия, угаданный Станиславским в его режиссерском плане (знаменитые чеховские паузы).

Новые, нигде до этого не виданные, мизансцены, поразительно смелые в своей жизненной естественности, наполненные лирикой и драматизмом, психологически тонко оправданные, пренебрегающие привычной театральной условностью (сценические персонажи, сидящие спиной к зрительному залу, как если бы между подмостками и зрительным залом была возведена четвертая стена).

Мебель, вещи, обычные вещи бытового обихода, расположенные почти случайно, «как в жизни», приобретающие образную выразительность – тем более в общении с партнерами, создающие настроение.

Сцена из спектакля, II действие

Наконец, самое главное – правдивая, нервная, стильная игра молодой, интеллигентной труппы...

Все, все было направлено к тому, чтобы тончайшие ощущения души прониклись, как в пьесе Чехова, «неувядающей поэзией русской жизни».

После «Чайки» Московский Художественный театр приобрел репутацию театра Чехова и театра настроений. Силуэт чайки, украсив собой раздвижной занавес театра, стал его эмблемой.

Борис Зингерман¹

¹ Из статьи в энциклопедии «Московский Художественный театр. Сто лет». М.: МХТ, 1998.